

**В судебную коллегия по уголовным делам
Читинского областного суда**

Ходорковского Михаила Борисовича и Лебедева
Платона Леонидовича, обвиняемых по уголовному
делу № 18/432766-07, содержащихся под стражей в
ФБУ ИЗ-75/1 УФСИН России по Читинской
области;

адвокатов:

Сайкина Л.Р., защитника обвиняемого
Ходорковского М.Б.;

Краснова В.Н., защитника обвиняемого Лебедева
П.Л.;

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Ингодинским районным судом г. Читы (судья В.В. Тихонов) 01.08.2008 «возвращена заявителям» жалоба обвиняемых М.Б. Ходорковского, П.Л. Лебедева и их защитников адвокатов Б.Б. Грузда и А.Е. Мирошниченко на действия (бездействие) и решения следователей, поданная в порядке, предусмотренном статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ (*приложение № 1*).

По мнению суда, требования, изложенные в жалобе, «не входят в предмет судебного контроля в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ».

Данный судебный акт (*приложение № 2*) является незаконным, необоснованным и подлежит отмене по следующим основаниям.

1. Решение, принятое судом по существу требований заявителей, в нарушение требований УПК РФ вынесено в ненадлежащей процессуальной форме.

В соответствии с п. 25 ст. 5 УПК РФ любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично, является постановлением.

Согласно ч. 5 ст. 125 УПК РФ, судебное решение по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора выносится только в форме постановления.

В нарушение данных требований закона судья Тихонов В.В. облёк своё решение в форму сопроводительного письма, несмотря на то, что по содержанию оно является единоличным судебным решением, то есть постановлением. Его предметом является не оформление жалобы (наличие подписи, даты, ордеров адвокатов и т.п.), а её существо. Оно содержит вводную (название суда, дату, указание на предмет рассмотрения), описательно-мотивировочную (анализ содержания жалобы и доводы суда) и резолютивную (решение о возвращении жалобы заявителям) части.

Однако ненадлежащая процессуальная форма обжалуемого судебного решения не может являться препятствием для осуществления конституционного права на пересмотр судебного решения в установленном законом порядке.

Наоборот, как следует из смысла и содержания ст. 381 УПК РФ, определяющей основания отмены или изменения судебных решений, несоблюдение судом установленных законом требований к порядку принятия и процессуальной форме судебного акта может служить самостоятельным основанием для реализации заинтересованными лицами такого права» (*Определения Конституционного Суда РФ от 16.10.2007 № 696-О-О; от 19.04.2001 № 84-О*).

Кроме того, суд обязан разъяснить обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, их права, обязанности и ответственность, и обеспечивать возможность осуществления этих прав. При этом обвиняемому должна быть обеспечена возможность защищаться всеми не запрещёнными УПК РФ способами и средствами (ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16 УПК РФ).

В нарушение данных требований закона судом в обжалуемом судебном акте не разъяснено право на его кассационное обжалование, чем также ущемлены конституционные права заявителей и затруднён их доступ к правосудию.

2. Судом грубо нарушен порядок рассмотрения жалобы и принято решение, не предусмотренное законом.

а) Согласно с ч. 5 ст. 125 УПК РФ по результатам рассмотрения жалобы судья может вынести только одно из нижеследующих постановлений: 1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение; 2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Суд же, ссылаясь на ст. 125 УПК РФ, возвратил жалобу, т.е. принял решение, не предусмотренное законом (*см. постановление президиума Владимирского областного суда от 19.04.2004; Бюллетень Верховного Суда РФ № 2 от 28.02.2005; см. также Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.06.2005 № 89-Д05-21; Бюллетень Верховного Суда РФ № 11 от 20.11.2006*).

б) Судья возвратил жалобу не по формальным основаниям, как-то: отсутствие подписи, даты, ордера адвоката и т.д. и т.п., а по сущностным причинам. Он подверг анализу требования жалобы и фактически рассмотрел жалобу, но в нарушение ч. 3 ст. 125 УПК РФ сделал это вне судебного заседания, без извещения и вызова сторон, и, не предоставив возможности заявителям изложить свою позицию по всем возникшим у суда вопросам.

3. Судом нарушены требования Конституции РФ и Европейской Конвенции по защите прав и основных свобод человека: отказано заявителям в доступе к правосудию и в реализации права на справедливое судебное разбирательство и беспристрастный суд. Кроме того, судом нарушен фундаментальный принцип единства судебной практики.

Статья 46 Конституции РФ, гарантируя каждому право на судебную защиту (ч. 1), в качестве одного из существенных элементов этого права предусматривает возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц (часть 2), **включая судебные органы**. Этой конституционной норме соответствует ч. 1 ст. 19 УПК РФ.

Закрепленное в указанной конституционной норме положение предполагает, что заинтересованным лицам предоставляется беспрепятственная возможность добиваться исправления допущенных должностными лицами и судами ошибок, и что в этих целях, в частности, вводится порядок процессуальной проверки вышестоящими судами законности и обоснованности решений, принимаемых нижестоящими судебными инстанциями.

Как многократно отмечалось Конституционным Судом РФ:

правосудие по самой своей сути признается таковым лишь при условии, если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах;

государство обязано обеспечить полное осуществление данного конституционного права, которое предполагает не только право обратиться в суд для разрешения дел, но и гарантию от судебной ошибки. Поскольку ошибочное судебное решение не может считаться правосудным, *«отсутствие возможности для его пересмотра умаляет и ограничивает право каждого на судебную защиту, что не допустимо»;*

указанное право, по смыслу статей 55 (ч. 3) и 56 (ч. 3) Конституции РФ, не подлежит ограничению, поскольку это ни при каких обстоятельствах не может быть обусловлено необходимостью достижения признаваемых Конституцией РФ целей;

лишение гражданина возможности прибегнуть к судебной защите для отстаивания своих прав и свобод противоречит конституционному принципу охраны достоинства личности (ст. 21 Конституции РФ), из которого вытекает, что личность в ее взаимоотношениях с государством рассматривается как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ);

в целях обеспечения прав и законных интересов таких участников процесса, как обвиняемый и потерпевший, им должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию по существу дела и те доводы, которые они считают необходимыми для ее обоснования. Данное правило находит свое воплощение в статье 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которой каждый человек, чьи права и свободы нарушены, должен иметь право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

по смыслу статей 46-52, 118, 120 и 123 Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им статей 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу, и принимать меры к устранению препятствующих этому обстоятельств. В противном случае обеспечение в должном объеме права на судебную защиту было бы невозможным;

необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, поскольку только при этом условии в судебном заседании реализуется право на судебную защиту, которая, по смыслу статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, должна быть справедливой, полной и эффективной;

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, по общему правилу, исключает проверку обоснованности процессуальных решений только в тех случаях, когда на принимающем это решение лице не лежит обязанность привести его мотивы; если же закон требует указания мотивов решения, то тем самым предполагается и возможность их последующей проверки (*Постановления Конституционного Суда РФ от 03.05.1995, № 4-П; 02.02.1996, № 4-П; 10.12.1998, № 27-П; 15.01.1999, № 1-П; 14.02.2000, № 2-П; 08.12.2003, № 18-П и многие другие*).

Как указала вышестоящая судебная инстанция, отменяя определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда, которым было прекращено производство по жалобе, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, необходимо «исходить из правовой позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой Конституция РФ гарантирует каждому право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, в том числе путем обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц. Указанные права по смыслу Конституции Российской Федерации предполагают не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение обоснованный ответ. Применительно к уголовному судопроизводству это означает необходимость принятия по обращению предусмотренного законом процессуального решения, которое в силу ст. 7 УПК РФ должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Иное явилось бы нарушением не только процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, но и названных конституционных прав»

(Постановление президиума Самарского областного суда от 10.08.2006, Бюллетень Верховного Суда РФ от 26.03.2007, № 3).

Изложенное позволяет сделать обоснованный вывод о нарушении судом как требований Конституции и решений Конституционного Суда РФ, так и права заявителей на беспристрастный суд, закреплённого в ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Согласно общеизвестной правовой аксиоме, основанной на этом праве, «правосудие не только должно осуществляться, но должно быть видно, что оно осуществляется».

Кроме того, допустив указанные выше в пунктах 1, 2, 3 настоящей жалобы нарушения закона, суд тем самым нарушил фундаментальный принцип единства судебной практики, который, применительно к предмету настоящей жалобы, требует разрешения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ исключительно в форме постановления, подлежащего обжалованию в кассационном порядке.

Единство судебной практики является гарантией действенности конституционного принципа правовой определенности, равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ).

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 20.12.2005 № 26 подчеркнул, что вынесение судами решений не в соответствии с разъяснениями, данными ранее Верховным Судом РФ, свидетельствует о наличии судебной ошибки, и такое решение не может быть признано справедливым, а судебная защита – полной и эффективной.

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 23.11.2005 № 252-ПВО5 было отменено судебное постановление, вынесенное в нарушение единства судебной практики (*Бюллетень Верховного Суда РФ, 2006 г., № 7, с. 1*). Полномочие Верховного Суда РФ по даче разъяснений по вопросам судебной практики закреплено в Конституции РФ (ст. 126). Реализация этого конституционного полномочия носит обязательный характер для нижестоящих судов.

4. Обжалуемое судебное решение не только незаконно, но и необоснованно по существу. Вывод суда об отсутствии предмета судебного контроля противоречит закону и не соответствует фактическим обстоятельствам.

В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства. В силу данного конституционного положения органы государственной власти, в том числе суды, обязаны осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы при этом соблюдались права и свободы человека и гражданина, а в случаях их нарушений обеспечивалось максимально быстрое и полное их восстановление.

Конституционный Суд РФ неоднократно разъяснял порядок реализации и гарантирования этих прав в уголовном судопроизводстве. В частности, применительно к предмету жалобы заявителей, Конституционный Суд РФ прямо указал:

нормы, содержащиеся в статьях 125 и 219 УПК Российской Федерации, не только не лишают участников уголовного судопроизводства... прав на обжалование решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, прокурора, на рассмотрение ходатайств, заявленных в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, и на обжалование принятых по этим ходатайствам решений, но и прямо закрепляют эти права;

исходя из конституционной обязанности государства обеспечить каждому возможность отстаивать свои права в споре с любыми органами и должностными лицами, в том числе осуществляющими предварительное расследование по уголовным делам, в зависимости от особенностей обжалуемых действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования законодатель может предусмотреть судебную проверку их законности и обоснованности как непосредственно в период предварительного расследования, так и после завершения данной стадии и поступления уголовного дела вместе с обвинительным заключением (обвинительным актом) в суд; при этом не только в

первом, но и во втором случае на суде лежит обязанность проверки жалоб и заявлений участников судопроизводства по существу, а при выявлении допущенных со стороны органов дознания или предварительного следствия нарушений – принятия мер к их устранению либо тем органом или должностным лицом, которые их допустили, либо самим судом, чем и обеспечивается, по смыслу уголовно-процессуального закона в его конституционном истолковании, право на судебную защиту, гарантированное статьей 46 (часть 2) Конституции Российской Федерации;

существенное процессуальное нарушение является препятствием для рассмотрения дела, которое суд не может устранить самостоятельно и которое, как повлекшее лишение или стеснение гарантируемых законом прав участников уголовного судопроизводства, исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора и фактически не позволяет суду реализовать возложенную на него Конституцией Российской Федерации функцию осуществления правосудия;

если на досудебных стадиях производства по уголовному делу имели место нарушения норм уголовно-процессуального закона, то ни обвинительное заключение, ни обвинительный акт не могут считаться составленными в соответствии с требованиями данного Кодекса (*Постановления Конституционного Суда РФ от 23.03.1999, № 5-П; от 08.12.2003, № 18-П*).

В соответствии со ст.ст. 6, 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», выявленный в актах Конституционного Суда РФ конституционно-правовой смысл норм УПК РФ является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике. Решения Конституционного Суда РФ являются общеобязательными, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 14 Постановления от 05.03.2004 № 1 указал: «...суду надлежит исходить из того, что нарушение в досудебной стадии гарантированных Конституцией Российской Федерации права обвиняемого на судебную защиту... исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора».

Содержащиеся в обжалуемом судебном решении доводы суда, положенные в основу вывода об отсутствии предмета судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ, противоречат закону и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Так, несостоятельны доводы суда о том, что, не входя в оценку фактических обстоятельств дела, доказательств по делу, содержания обвинения и правильности квалификации действий обвиняемых, он не может рассмотреть жалобу на нарушения, выразившиеся: в незаконном прекращении ознакомления с материалами дела, в отказе обвиняемому в разъяснении существа предъявленного обвинения, в неуведомлении надлежащим образом защитников обвиняемого о завершении следственных действий и предоставлении обвиняемому материалов дела для ознакомления, в проведении данного процессуального действия с обвиняемым в отсутствие защитников, о вызове которых он письменно ходатайствовал, и до истечения установленного законом пятидневного срока для прибытия защитников. Совершенно очевидно, что рассмотрение и разрешение такой жалобы не требовало никакой оценки доказательств виновности или невиновности обвиняемых в инкриминируемых им деяниях, равно как и оценки правильности квалификации этих деяний, и заявителями в жалобе не ставился вопрос о такой оценке.

В отношении другой группы обжалованных незаконных действий (бездействия) и решений следователей, выразившихся: в искусственном и незаконном отделении и изъятии из материалов дела неотъемлемых частей (приложений) ходатайств защиты и показаний обвиняемого, в отказе и уклонении следствия от собирания доказательств, опровергающих обвинение, в отказе стороне защиты в реализации её законного права на участие в процессе доказывания, в собирании следствием доказательств втайне от стороны защиты (под прикрытием «других» уголовных дел) и последующем их приобщении к материалам настоящего уголовного дела, судом умышленно подменён предмет обжалования и искажено содержание доводов заявителей. Так, заявителями и в этой части не ставился вопрос об

оценке относимости, допустимости и достаточности собранных доказательств для принятия решения о виновности или невиновности обвиняемых, и для разрешения жалобы такая оценка от суда не требовалась. Предметом обжалования в этой части являлись именно незаконные процессуальные действия (бездействие) и решения следователей, ущемляющие право на защиту и иные конституционные права заявителей и затрудняющие их доступ к правосудию.

Для рассмотрения и разрешения жалобы заявителей суд имел возможность и обязан был исследовать и дать оценку доводам заявителей, касающимся именно незаконности и необоснованности оспариваемых ими действий (бездействия) и решений следователя, а не доказательств, подтверждающих или опровергающих обвинение, и не правильность квалификации действий обвиняемых.

При рассмотрении жалобы подлежат проверке законность и обоснованность действий (бездействия) и решений следователя. «При этом под законностью следует понимать соблюдение всех норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок принятия решения или совершения соответствующего действия следователем (дознавателем), прокурором, а под обоснованностью наличие в представленных материалах сведений, которые подтверждают необходимость принятых решений и совершенных действий» (*Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2007, № 8-П*).

Несостоятельным является довод суда о том, что обжалованные заявителями постановления следователей, вынесенные по результатам рассмотрения ходатайств стороны защиты, не могут быть предметом судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку принятие таких решений отнесено законом к исключительной компетенции следователя. Следуя этой порочной логике суда, он не вправе усмотреть нарушение в действиях и решениях следователя и потребовать их устранения даже в тех случаях, когда такие решения и действия игнорируют обязательные требования закона и/или влекут ущемление прав других участников судопроизводства. Такой подход полностью обесмысливает и выхолащивает саму суть судебного контроля на стадии досудебного производства по делу. В действительности же сама сущность судебной власти, включая предварительный судебный контроль, состоит именно в оценке тех или иных действий (бездействия) и решений не предмет их соответствия закону, и в применении судебных полномочий для восстановления нарушенных прав.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 УПК РФ, установленный им порядок уголовного судопроизводства является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства. В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ, все процессуальные решения следователя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Следовательно, предусмотренное п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ полномочие следователя самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий ограничено пределами его процессуальных прав, предусмотренных УПК РФ, что прямо следует и из содержания п. 6 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. При этом полномочия следователя не могут осуществляться с нарушением прав и законных интересов других участников уголовного судопроизводства.

В тех случаях, когда такие права и законные интересы ущемляются, усмотрение следователя не может рассматриваться как неограниченное и неподконтрольное суду. Наоборот, вмешательство суда на стадии предварительного судебного контроля является в таких случаях не только его правом, но и обязанностью, в том числе и тогда, когда указанные нарушения допущены при собирании доказательств и в связи с ним, а также при разрешении ходатайств.

Как указал Конституционный Суд РФ в Определении от 24.01.2008 № 63-О: «Закрепляя в пункте 3 части второй статьи 38 УПК Российской Федерации полномочие следователя самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий... законодатель вместе с тем

не исключает необходимость выполнения им в процессе уголовного преследования всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом, в частности статьями 7, 11, 14 и 16 УПК Российской Федерации, мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Проверка же законности и обоснованности осуществленных на основе этой нормы действий и решений следователя в конкретном деле осуществляется судами общей юрисдикции (статья 125 УПК Российской Федерации)».

5. Нарушения, допущенные судьёй при принятии обжалуемого решения, носят не только грубый, но и неоднократный характер.

Ранее судья В.В. Тихонов своим постановлением от 25.07.2007 уже отказывал в приеме жалобы П.Л. Лебедева от 19.07.2007 на аналогичные незаконные действия следствия. 08.10.2007 судебная коллегия по уголовным делам Читинского областного суда отменила данное постановление как незаконное и направила жалобу на новое рассмотрение в ином составе судей. Несмотря на это, принимая обжалуемое решение при рассмотрении аналогичной жалобы по тому же делу, судья В.В. Тихонов не только не учёл ранее допущенные им и исправленные вышестоящей судебной инстанцией нарушения закона, но и повторно совершил их в ещё более грубой и недопустимой форме, пренебрегая даже требованиями к процессуальной форме выносимого им решения.

Кроме того, ранее Ингодинский районный суд г. Читы под председательством других судей, при рассмотрении жалоб защиты М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева, неоднократно признавал незаконными действия (бездействие) и решения следствия, совершённые (принятые) на стадии ознакомления обвиняемых с материалами дела и разрешения ходатайств стороны защиты, и выразившиеся, в том числе, в отказе в приобщении к делу документов: копий паспортов, справок о пересечении границы, и т.п. (постановления от 14.02.2007, 18.05.2007, 01.08.2008). Эти постановления (кроме последнего, по которому не истёк срок обжалования) после проверки их в кассационном порядке вступили в законную силу. Указанные обстоятельства не могут быть неизвестны судье В.В. Тихонову, являющемуся председателем Ингодинского районного суда.

Таким образом, обжалуемое решение нельзя объяснить незнанием закона – он умышленно, повторно и грубо нарушил требования уголовно-процессуального закона, что требует соответствующего реагирования со стороны вышестоящего суда.

Полагаем, что указанные нарушения, безусловно, требуют реагирования со стороны вышестоящего суда в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 29 УПК РФ, и, возможно, являются предметом проверки в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

Изложенные выше нарушения уголовно-процессуального закона и норм международного договора, допущенные судом и повлекшие постановление незаконного и необоснованного судебного решения (ст. 381 УПК РФ), а также несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела (ст. 380 УПК РФ), являются основаниями отмены обжалуемого постановления судом кассационной инстанции (пп. 1, 2 ч. 1 ст. 379 УПК РФ).

Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16.05.2007 № 6-П: *«Судебное решение, если существенно значимые обстоятельства события, являющегося предметом исследования по уголовному делу, отражены в нем неверно, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправосудности – неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на законность, обоснованность и справедливость судебного акта».*

На основании изложенного, руководствуясь статьями 19, 127, 354-356, 378, 379 УПК РФ,

ПРОСИМ:

1. Судебное решение (фактически являющееся постановлением) Ингодинского районного суда г. Читы от 01.08.2008, незаконно оформленное письмом судьи Тихонова В.В., о возвращении заявителям жалобы, поданной в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ, отменить.

2. Материал направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции в ином составе судей.

3. Вынести частное определение в адрес судьи Ингодинского районного суда г. Читы Тихонова В.В. в связи с допущенными им грубыми нарушениями прав и свобод граждан, а также другими нарушениями закона.

4. Обеспечить личное участие в заседании суда кассационной инстанции содержащихся под стражей М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева, а также своевременно и надлежащим образом уведомить остальных заявителей о времени и месте его проведения, так как мы намерены принять в нём участие.

Приложения:

1. Жалоба обвиняемых М.Б. Ходорковского, П.Л. Лебедева и их защитников адвокатов Б.Б. Грузда и А.Е. Мирошниченко на действия (бездействие) и решения следователей, поданная 28.07.2008 в порядке, предусмотренном статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ (с приложениями; всего на 80 листах);

2. Копия обжалуемого судебного решения Ингодинского районного суда г. Читы (судья В.В. Тихонов) от 01.08.2008 (на 3-х листах);

3. Копия кассационной жалобы;

4. Ордер адвоката Сайкина Л.Р. (на 1-м листе);

5. Ордер адвоката Краснова В.Н. (на 1-м листе);

10.08.2008.

Обвиняемые:

/М.Б. Ходорковский/

/П.Л. Лебедев/

Защитники:

/Л.Р. Сайкин/

/В.Н. Краснов/